

— Не знаю, видел ли ты карту, когда отправлялся отслеживать Лэн Жожань, но я столкнулась с женщиной по имени Сигма. Эта женщина с первых слов начала говорить о вещах, которые, казалось, возвышались над землянами и жителями планеты Юпитер. Её рассуждения я никак не могу принять. Если я не ошибаюсь, её идея заключалась в том, что сильные не должны угнетать слабых, но слабые могут требовать чего угодно, просто потому что они слабые. Я чувствовала, что её теория берёт начало в Утопии, но в ней также были странные логические изъяны. Утопия сама по себе почти что фантазия, но во время Великого отбора я узнала от Хуа Цина о текущем положении на Земле. Я не понимаю, как в условиях, когда на Земле множество государств, а старые и новые люди испытывают почти непреодолимую ненависть друг к другу, такие люди, как Сигма, могли появиться. Нет, я хочу сказать, как они вообще дожили до этого момента? Ведь во время Великого отбора мы были жителями планеты Юпитер, и Сигма могла говорить такие вещи настоящему врагу, значит, она, вероятно, излагала свои идеи и на Уране. Неужели Уран достиг такого уровня терпимости?

Лун Сяо говорила это скорее в тоне жалобы, но её слова указывали на сомнения в личности Сигмы.

Хотя дело было серьёзным, она не могла упустить возможности покритиковать Сигму. Она была уверена, что если бы Сигма захотела, то с самого начала могла бы довести её до бешенства. Она ясно чувствовала, что Сигма действовала по определённому плану, постепенно выдвигая всё более абсурдные идеи. Если бы она тогда согласилась отступить, Сигма, возможно, начала бы требовать компенсацию, и, скорее всего, её сумма была бы астрономической для жителей планеты Юпитер, просто потому что они якобы воспользовались ресурсами Земли.

К счастью, Сигма была уже мертва, и при мысли об этом Лун Сяо почувствовала небывалое облегчение.

Ей даже стало немного смешно, что она считала человека, которого можно было легко устранить при правильном подходе, серьёзной угрозой.

Лун Сяо довольно точно оценила Сигму, но Фэн Ваншу не могла, исходя из собственных ощущений, раскрыть информацию, которая могла бы намекнуть на существование быстрых трансмигрантов, без разрешения Фэн Сихэ.

Но факт оставался фактом, и Фэн Ваншу решила просто скрыть, что она и Сигма были из одного мира миссий.

— Я проникала в сеть Урана. Хотя жители Урана открыты, они вряд ли достигли уровня терпимости, опережающего испытуемых. А как появилась Сигма и как она дожила до этого момента, я тоже не знаю, — сказала Фэн Ваншу, слегка улыбнувшись. — Я лишь знаю, что, закончив с Лэн Жожань, я видела на карте, как отряд Лун Сяо окружил несколько мест, словно скрывая что-то ценное.

Слово «ценное» сразу разрядило напряжённую атмосферу. Лун Сяо едва сдержала смех, но всё же прикрыла рот рукой, хотя по дрожащим плечам было видно, что она смеётся.

— В этом я не могу объяснить слишком подробно, но ты точно знаешь, что у меня есть аватар. У Сигмы тоже был аватар, но принцип его создания отличался от моего. Чтобы полностью устранить её, а не получить в итоге семь или восемь разных версий Сигмы, мне пришлось подкупить одного испытуемого с технологической линии, который неплохо разбирался в магии пророчества, чтобы он нашёл места, где Сигма прятала своих аватаров. Странно, но этот

испытываемый, хотя и был с технологической линии, предсказал всё довольно точно, — сказала она.

У Сигмы был аватар, но Фэн Ваншу не предполагала, что её аватар был улучшен. Раньше она видела, как Сигма продолжала воскресать, но не замечала, чтобы после её смерти пробуждались другие аватары. Судя по словам Лун Сяо, она была уверена, что аватары Сигмы были единой сущностью. Если пробуждался только один аватар, он выглядел как обычно, но если их было семь или восемь, и все они были разными, Фэн Ваншу всё поняла.

Учитывая такую сложность, Лун Сяо всё же смогла устранить Сигму, и Фэн Ваншу пришлось переоценить её. Даже без аватара стратегическое мышление Лун Сяо позволяло ей уверенно чувствовать себя в Башне Небес.

— Сигма была непростой личностью, но я думаю, ты хотела сказать не только о её странных взглядах или о том, что она, несмотря на слабость, была крайне опасной. А также о том, что, хотя испытываемые с магической и технологической линиями происходят из разных вселенных, в конечном итоге они идут к одной цели. Это ты должна была понять на звездолёте Юпитера во время Великого отбора.

— Понимаю, конечно. Это просто размышления вслух, — пожала плечами Лун Сяо. После заключения союза обеим сторонам приходилось общаться, чтобы упростить будущее сотрудничество. Но она не ожидала, что передовые технологии в технологической вселенной будут настолько похожи на их собственные, даже в плане направления разработок.

Единственное отличие заключалось в точке входа.

— На этот раз я хотела сказать не только о Сигме, но и о том, что я обнаружила проблему, и это не просто единичный случай, на основе которого я сделала выводы, — Лун Сяо сама нахмурилась. — Когда я подавила Сигму, она спросила меня, почему каждый мой аватар действует как отдельная личность. Она применила свою теорию аватаров ко мне. Я не хочу сказать, что Сигма снова проявила свою самоуверенность, но откуда она это знала? Почему она знала, что у меня есть другие аватары? И почему она знала, что все мои аватары разделяют память и мышление?

Лун Сяо сама снова задумалась над этим вопросом. Единственное объяснение, которое она нашла, заключалось в том, что Сигма могла видеть её аватаров. Но она была уверена, что, когда она уничтожала аватары Сигмы, их душевные метки не активировались, они находились в состоянии ложной смерти. И она не использовала своих аватаров в бою.

Это уже можно было назвать одной из десяти неразгаданных тайн Башни Небес за год.

— Ещё кое-что. После устранения Сигмы я, опасаясь её возможного воскрешения, рассеяла ментальную силу, чтобы создать псевдодомен. Хотя он не обладал всеми функциями настоящего Домена, о которых ходили слухи, он мог служить барьером и повышать чувствительность к окружающему. Но именно благодаря этому псевдодомену я заметила, что после смерти Сигмы её душа покинула тело, и невидимая сила попыталась унести её. Я, конечно, подумала, что в этом мире может существовать что-то вроде рая или ада, но, проверив, я обнаружила, что это была одиночная вселенная, без подпространства или дополнительных измерений. — В глазах Лун Сяо появилось замешательство. Эта сила...

Она чувствовала, что это не могло быть объяснено божественными предметами, и не было ни рая, ни ада, а также это не было Правилем мира миссий. Так что же это было?

Лун Сяо уже заметила это. Судя по её первому высказыванию, она могла поверить, что Сигма, пока её аватары не пробудились, действительно не могла знать, что происходило вокруг них. Иначе Сигма не стала бы ждать, пока Лун Сяо окружит её. Но Сигма всё же знала, что у Лун Сяо было множество аватаров, и что она была единой сущностью. Конечно, Сигма, вероятно, не знала термина «единая сущность», но она уже осознавала разницу между собой и Лун Сяо.

У испытуемых была система Башни Небес, и среди множества её функций она редко использовала встроенную функцию запросов. Но она всегда пользовалась картой. Во время Великого отбора она могла видеть на карте множество интересных событий, хотя ей приходилось додумывать детали.

Возможно, Сигма, обладая системой быстрого перемещения, также имела доступ к карте?

И это предположение могло объяснить её «странности».

Лун Сяо действительно была наблюдательной. Фэн Ваншу бросила на неё взгляд, но Лун Сяо, погружённая в свои мысли, даже не заметила этого.

<http://bllate.org/book/16829/1550122>